

И всё-таки нужен диалог!

Русский коммунизм оказывается объективным союзником православно-патриотических сил, стремящихся вывести Россию из тупика, в который она попала в результате необуржуазной революции конца XX века.

Ехали казаки

Концерты в Кремлёвском дворце 23 и 24 марта будут посвящены 200-летию Кубанского казачьего хора и 75-летию его художественного руководителя и дирижёра, композитора В.Г. Захарченко. К тому же он исследователь русской музыкально-поэтической культуры и создатель песен-моливт на стихи великих русских поэтов. Новохристианская поэзия, новохристианские композиторы XX в. – тема статьи юбиляра.

Сумбур вместо музыки

За несколько месяцев до открытия любимого многими Фестиваля симфонических оркестров мира, который традиционно посвящается Дню России, выяснилось: его проведение под угрозой срыва. Фестиваля нет в плане мероприятий Минкульта на нынешний год, а из положенных по распоряжению правительства страны 87 млн. рублей организаторам предлагается получить лишь 10 млн. Неужели мы не услышим лучшие оркестры мира?

Научная среда

«ЛГ» совместно с ОАО НК «Роснефть» начинает проект «Научная среда», посвящённый возрождению научного потенциала нашей страны. Большое место в нём будет уделять инновационным подходам в добыче чёрного золота.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €; B – 2,30 €; PL – 12,90 PLN; L – 2,30 €; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €; I – 2,50 €; GR – 2,5 €; CYP – 1,35 CYP; TR – 5 M. TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Международное издание

Божественный глагол

21 марта – Всемирный день поэзии

Поэзия, одна не знаешь ты,
В чём цель твоё конечная... Иначе
Ты проявила б все свои черты
Давным-давно. И ни одной не пряча.
Тебе твердит уग्रюмо: «Ты не та, —
Большой знаток. — Идешь

не в ногу с веком!»
А ты молчишь, задумавшись спроста:
Что происходит с этим человеком?

На этом стихотворении Вл. Соколова можно было бы и остановиться. Как любое совершенное поэтическое произведение, оно на локальном пространстве парадоксально исчерпывает тему неисчерпаемости. Но это лишь образ, иллюзия, поскольку «все свои черты» поэзия проявляет – и никак не проявит – уже тысячелетия.

Пушкин сказал ещё короче: «Цель поэзии – поэзия». А историк В. Ключевский вроде бы навсегда разрешил проблему «интереса к поэзии», который, по мнению профанов, то ли «иссякает», то ли «угасает»: «Поэзия разлита в обществе, как кислород в воздухе, и мы не чувствуем её только потому, что ежеминутно ею живём, как не ощущаем кислорода потому, что ежеминутно им дышим».

Поэзия – последняя зона сакральности в миру. Тот же Пушкин ведь недаром сказал: «Божественный глагол». Анна Ахматова подхватила:

Наше священное ремесло
Существует тысячи лет...
С ним и без света миру светло...

И ещё: настоящий поэт продолжает нести обет гениальности вопреки коммерциализации искусства и тотальному потребительству. По словам Горация: «Поэту посредственных строчек вовек не простят ни люди, ни боги, ни книжные лавки». И, не страшась упреков в национализме (поэт вообще – существо бесстрашное), поэзия держится за национальное начало, которое, на посторонний взгляд, только мешает: «Поэты берутся не откуда же нибудь из-за моря, не исходят из своего народа. Это – огни, из него же излетевшие, передовые вестники сил его» (Гоголь). И, добавим, только поэтому поэзия в лучших своих образцах воистину всемирна!

Продолжение темы с. 4, 5, 7, 9, 15

КНИГА НЕДЕЛИ

● **Русский сонет** / Составитель Т. Дубровина. – СПб.: Паритет, 2012. – 256 с. – (Серия «Антология поэзии»). – 4000 экз.

Сонет – стихотворение из 14 строк в виде сложной строфы, состоящей из двух катренов (четверостиший) на 2 рифмы и двух терцетов (трёхстиший) на 3, реже – на 2 рифмы. Сонет впервые появился в итальянской поэзии в середине XIII века. Данте Алигьери дал много образов сонетов в книге «Новая жизнь», которая сделала имя автора бессмертным. В русской поэзии сонет зародился в XVIII веке благодаря В. Тредиаковскому:

Желает человек блаженства непреложно.
Сему – высокий чин, и сила тем, и честь;
Тот счастья себе в богатстве чая ложно,
Приумножает всё, обилие что есть.

В XIX веке популярность сонета стремительно выросла: помимо переводных сонетов появились шедевры, написанные А. Дельвигом, А. Пушкиным, А. Григорьевым и др. Сонету отдали дань все поэты Серебряного века. Высшего поэтического мастерства достигли Вяч. Иванов, М. Волошин, В. Брюсов, создав такую сложную поэтическую форму, как венкок сонетов. Он состоит из 15 стихотворений. Последняя строка каждого из 14 сонетов повторяется в начале следующего, таким образом связывая смежные стихотворения. Предпоследний сонет (№ 14) завершается строкой, с которой начинался первый сонет «венка». Заключительный сонет, именуемый мажигралом, последовательно воспроизводит первые стихи всех 14 сонетов и концентрирует в себе смысл всего цикла. Эта требующая поэтического мастерства форма была популярной в русской поэзии Серебряного века («Венок сонетов» Вяч. Иванова, Corona astralis М. Волошина, «Светоч мысли» В. Брюсова). В тщательно составленный сборник вошли известные и редко издаваемые произведения русских поэтов XVIII – начала XX века.

СОБЫТИЕ

Многие наши читатели побывали у стенда «Литературной газеты», который работал на 16-й Национальной выставке-ярмарке «Книги России». Репортаж – на стр. 5

СТРЕЛКОВАЯ БАШНЯ

Мятежный сын АГЕНПОПа

Бедный, бедный передвижник Иван Шишкин! Отныне и навсегда этому честному русскому пейзажисту с его милыми «Мишками в лесу» пребывать в тени большого, всемирного Шишкина – Михаила, вставшего на тропу политической борьбы и превратившегося из тонкого венеериного волоска отечественного постмодерна в буйную шевелюру сопротивления неправильному российскому режиму.

Суровый отказ Шишкина представить Россию на книжной выставке BookExpo America потряс наше неокрепшее гражданское общество, которое не замедлило разделиться на два лагеря. Первый солидаризировался с Шишкиным, с удовольствием повторяя его слова о «коррумпированном преступном режиме», захватившем власть, о «воровской пирамиде», «шайке узурпаторов» и т.д. Второй недоумевал: отчего ж этот новоявленный борец за нашу и вашу свободу, 18 лет живущий в Швейцарии, раньше не отказывался от поездок на аналогичные выставки, с удовольствием представляя и «режим», и «шайку»? Да что там не отказывался. Прежде, бывало, на какую ярмарку или конференцию ни прибудешь, а там уже Шишкин проездом из своего кантона немую Россию представляет. Думаю, на одни командировочные, выписанные нашей казной автору «Письмовника», можно было бы до конца жизни содержать всех российских писателей-почвенников, упрямо проживающих на родине.

Разделились, конечно, в оценке события и литераторы. Б. Чхартишвили-Акунин телеграфировал из Парижа, что солидарен с Шишкиным. Видимо, скоро и Эраст

Фандорин бросит вызов прогнившему самодержавию, сиречь царю-мироворцу Александру Третьему. А Ольга Славникова буквально глаза нам открыла: «На самом деле нас, российских литераторов, власть взяла в заложники. Что бы она, власть, ни творила, мы – ответчики». Хм, хм. Что-то я не помню, чтобы Славникова отвечала за «рокировочки» и «загогулины» своего земляка Бориса Ельцина. Видимо, заложницей себя тогда не считала, скорее – сподвижницей. А я-то, наивный, раньше думал, что Славникова столько лет сидит на премии «Дебют» потому, что это её кормит. Мы теперь-то ясно: она заложница, ведь учредил эту награду «террорист» Андрей Скоч, а он не только миллиардер, но и «единоросс». Вы же понимаете: вход – рубль, выход – два... Хоть ОМОН вызывай!

Максим Амелин сдержанно, как и положено интеллигенту, вознегодовал, особенно по поводу филиппик Шишкина против Агентства по печати и массовым коммуникациям (АГЕНПОП): «Слишком много «министерство пропаганды», как он выразился, для него сделало. Например, поддержало материально переводы его книг на английский и даже на шведский». Услышав такое, народ бросился на сайт Института перевода, созданного некоторое время назад усилиями АГЕНПОПа и БИЛа (Библиотека иностранной литературы), и обомлел. Действительно, Шишкин в числе «продвиженцев». Что же это получается, граждане? Не прогрессивная англосаксонская часть человечества, не разные прочие шведы озабочились переводами Шишкина на мировые языки, а коррумпированное наше государство? Заодно выяснилось, что и другие периодически взрывающиеся авторы – вроде Быкова и Прилепина – стали всемирно известны тоже за счёт российской

казны. Узнав об этом, какой-нибудь писатель, прежде лояльный, но уставший издаваться исключительно на русском, нетерпеливо спросит: «Когда же, братцы, новый митинг на Болотной?» Его можно понять, ведь и «Большая книга», которую недавно получил Шишкин, имеет самое непосредственное отношение к нашей власти. Во-первых, присматривает за этой негосударственной премией всё тот же АГЕНПОП, а во-вторых, у нас никакой олигарх без соответствующего расположения кремлёвских звёзд ни в какой премиальный фонд копейки не даст.

Во всей этой истории действительно жалко руководство Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Ну, это надо же – столько лет возиться с Шишкиным, таскать его по книжным ярмаркам, славить, пиарить, оплачивать переводы на иностранные языки, сдобривать премиями, раздуть из серой интертекстуальной мыши белого и пушистого слона большой литературы, а он, мятежный, оказалось, ведёт двойную игру. Ведь мог, мог отказаться, когда позвонили из АГЕНПОПа и предложили: «А не представите ли вы, Мишель, нашу Россию на BookExpo America? Без вас никак!» Кстати, нечто похожее случилось с Героем Социалистического Труда писателем Юрием Бондаревым. К нему по телефону обратились из ельцинской администрации: мол, не хотите ли к круглой дате что-нибудь за заслуги перед Отечеством? Нет, тихо ответил, от вашего антинародного режима не хочу. А ведь мог в Георгиевском зале награду швырнуть в лицо законно избранному. Нет, сразу отказался. Благородное поколение!

Но постмодернисты – они во всём постмодернисты. Шишкин согласился, а как только его фамилия появилась в официальном списке российской делегации, вскричал: не поеду никуда, сатрапы, свободу Юрию Деточкину, из искры возгорится пламя, но

пасаран! Как, скажите на милость, сотрудничать с такими писателями? Ты его, иностранного насельника и налогоплательщика, лелеешь, включаешь в «государственную программу продвижения русской литературы и книгоиздания за рубеж», растишь из него Набокова, а он плюёт в казённый колодезь личной общечеловеческой слюной! Как, впрочем, и другие выдвинутцы АГЕНПОПа, оказавшиеся кто в сварливом комитете «Выборы-2008», кто на Болотной с белой ленточкой. Да, не позавидуешь Агентству по печати! Могут заподозрить в подрыве имиджа России, а то и во вредительстве! Тут не только сна и покоя можно лишиться, но и кресел, которые руководители АГЕНПОПа занимают уже три президентских срока!

Сам же Шишкин хранит величественное молчание, как и положено мировой величине. Он всё сказал об Империи зла. Слово предоставляется высоким адвокатам. Вот британская «Гардиан» уже назвала его «одним из самых выдающихся современных российских писателей». И британское же издательство Quercus, выпустившее его роман при помощи Империи зла, заявило, что поддерживает писателя. Странные они там, на Западе! Покуда российский литератор с властью не поссорится, его и читать вроде как не стоит. Зачем? По некоторым сведениям, это же издательство уже готовится выдвинуть нашего швейцарского земляка, бесстрашного, как Вильгельм Тельн, на Нобелевскую премию по литературе. И повод подходящий, и резонанс достаточный: отхлестал Кремль!

Неужели весь сыр-бор ради нобелевки? Так ведь это можно легко организовать, не ссорясь с кормильцами из АГЕНПОПа. У нас вон Константина Кедрова, принадлежащего к почтенному племени литературных сумасшедших, чуть не ежегодно выдвигают, делов-то... Но если Шишкин решил идти к

премии имени знаменитого динамитчика тропой Солженицына, то надо быть последовательным – посидеть в колонии за участие в беспорядках на Болотной, гордо отбыть в изгнание, поучаствовать в борьбе Запада с неугомонной Россией, которую давно пытаются окончательно рассредоточить, а она, зараза, опять сосредотачивается. Вот тогда бы не только нобелевку дали, но ещё, глядишь, и улицу бы в центре Москвы назвали. Нет, площадь. Площадь Шишкина. Звучит?! А вот англичанам доверять не стоит. Они завсегда русского мужика обманывали, учили ружья кирпичом чистить или полонием баловаться...

Тем временем наивные литераторы продолжают спорить о безумстве храброго Шишкина. За всеми этими спорами почему-то упускается из виду тот факт, что он не сделал ровным счётом ничего нового. Обычный постмодернизм: только цитаты, ничего личного. Можно, к примеру, текст советской писательницы Веры Пановой в свой роман, не заикавшись, вставить, а можно пойти вытоптанной дорогой салонных революционеров вроде Ксении Собчак, решивших, что с этой власти они уже всё взяли, или ещё менять. Главное тут – грамотно всё обставить. А Шишкин ведь не только писатель, но, как сообщает пресса, в Швейцарии он успешно служил в фирме «по навязыванию ненужных услуг», так что технологию знает досконально. На его месте могли быть и другие авторы, вскорлупленные щедрым АГЕНПОПом, но они не успели или ошиблись в расчётах, а скорее всего, просто ждут своего часа. Лодку-то надо раскачать, прежде чем она перевернётся. Так что «навязанных услуг» будет ещё много. Следите за рекламой современной российской литературы...

Николай ИВАНОВ

Продолжение темы на стр. 4